

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к проекту федерального закона «О признании утратившим силу
Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и
микрофинансовых организациях»»

Законопроектом предусматривается признание утратившим силу Федерального закона от 2 июля 2010 года № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях».

Актуальность отмены данного федерального закона обусловлена текущим социально-экономическим положением в стране, которое все чаще вынуждает наименее социально защищенные слои населения обращаться к микрофинансированию.

Так, за январь-май 2018 года МФО выдали населению 11,1 млн займов на 110 млрд рублей. В соответствии с данными крупнейшей микрофинансовой организации «Домашние деньги» по сравнению с аналогичным периодом 2017 года показатели выросли на 19% и 17% соответственно. При этом сумма займа по сравнению с 2017 годом выросла с 10 тыс. до 10,5 тыс. рублей, в то время как в 2016 году она составляла 9,5 тыс. рублей. Тревожной тенденцией является и то, что 20 процентов заемщиков обращаются в микрофинансовые организации ввиду низкого дохода, непостоянного места работы или отсутствия филиалов крупных банков в населенном пункте, где проживают такие заемщики.

Одновременно с этим показательны данные и по существенной доле заемщиков МФО: так, около 40 процентов из них имеют испорченную кредитную просрочку: при этом у 8% просрочка составляет до 30 дней, но не является технической, 14% заемщиков не могут получить заем в кредитной организации ввиду отсутствия кредитной истории.

Согласно данным исследования бюро кредитных историй "Эквифакс" почти 40 процентов из действующих сейчас семи миллионов микрозаймов в настоящий момент сильно просрочены. Почти безнадежная просрочка фиксируется в основном по самым мелким займам до зарплаты у клиентов, впервые обратившихся в микрофинансовые организации.

Несмотря на то, что микрофинансовые организации – общемировая практика, в настоящее время в России не представляется возможным развивать данный институт финансового рынка, поскольку это приводит к катастрофически быстрому росту долгов населения и резкому снижению уровня жизни, несмотря на принятые ранее ограничения законодательного характера в данной сфере.

Одновременно с этим согласно информации Банка России по сравнению с банковским кредитованием совокупная задолженность по микрозаймам незначительна и по итогам 2018 года составляет порядка 1.8% портфеля потребительских кредитов, выданных кредитными организациями. При этом перетока клиентов кредитных организаций в сегмент микрозаймов не наблюдается. Таким образом, представляется, что кредитные организации, имеющие в настоящий момент колоссальный объем избыточной ликвидности (1388 миллиардов рублей на 1 января 2019 года против 356 миллиардов рублей годом ранее), при корректировке кредитных предложений и формировании кредитных ставок вблизи ключевой ставки без каких-либо потерь сумеют заполнить образовавшуюся в результате ликвидации микрофинансовых организаций нишу спроса на кредитные продукты для населения.

В результате сложившихся жизненных обстоятельств, вызванных принятыми на себя непосильными для граждан финансовыми обязательствами, социально незащищенные слои населения оказываются еще в более тяжелых условиях, что может подталкивать их на совершение правонарушений с целью погашения задолженности. Особенно остро подобные негативные социальные последствия проявляются в периоды экономических кризисов, характеризующихся снижением уровня доходов населения, замедлением темпов экономического роста и снижением экономической активности бизнеса.

Позитивными последствиями отмены Федерального закона «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» станут:

- 1) исключение в практике работы кредитных организаций «ростовщичества»;
- 2) защита малообеспеченных слоев населения от «соблазнов», рекламируемых микрофинансовыми организациями;
- 3) косвенное влияние на уменьшение преступности.

При этом авторы законопроекта не исключают того, что при улучшении экономической ситуации в стране, возникнет необходимость в разработке и принятии нового, более продуманного и соответствующего требованиям мировой финансовой системы закона о данном виде финансовой деятельности.